

УДК 94(476)

Александр Леонидович Даркович

канд. ист. наук, доц. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Aleksandr DarkovichCandidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: alexdarkovich@mail.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Целью публикации является изучение объема и динамики инвестиций в Западной Беларуси в период между Первой и Второй мировыми войнами по основным источникам финансирования – частным, государственным и органов местного самоуправления. Показано, что условия для инвестирования в регионе были неблагоприятными. На фоне сложившейся в предыдущие периоды общей хозяйственной отсталости, которую усугубили военные разрушения, бедности населения, закрытой границы с СССР и периферийного расположения края по отношению к портам и крупным производственным и потребительским центрам Польши, частные инвестиции были низкими, что нашло отражение в спаде в промышленности и торговле. Источники дохода органов местного самоуправления также были ограничены, их не хватало на какие-либо масштабные начинания. В условиях, когда местные предприниматели и органы самоуправления за счет собственных средств не могли обеспечить экономическое развитие региона, представители местных хозяйственных кругов стали возлагать надежды на Польское государство. Однако государственные капиталовложения также были незначительными и непропорционально низкими по сравнению с другими частями Польши. Такая ситуация лишала западнобелорусские земли перспектив развития и фактически предопределила его хозяйственный застой на протяжении межвоенного времени. Материалы и выводы статьи могут быть использованы в дальнейшем изучении межвоенной истории Западной Беларуси, а также при подготовке учебных пособий, лекционных курсов и обобщающих трудов по новейшей истории Беларуси.

Ключевые слова: Западная Беларусь, инвестиции, Фонд труда, местное самоуправление.

Influence of State Monopolies on the Industry in Western Belarus in the Interwar Period

The article deals with the volume and dynamics of private, state and local governments investments in Western Belarus in the interwar period. The main part of the article shows that conditions for investment in the region were unfavorable. Against the background of general economic backwardness, poverty of the population, a closed border with the USSR and the peripheral location of the region in relation to ports and large production and consumer centers of Poland, private investment was low. This caused the decline in industry and trade. Sources of income of local governments were also limited and were not sufficient for any large-scale undertakings. At a time when local entrepreneurs and self-government bodies were unable to ensure the economic development of the region at their own expense, representatives of local economic circles began to pin their hopes on the state. However, government investment was also small negligible and disproportionately low compared to other parts of the Poland. This situation deprived Western Belarus of development prospects and predetermined its economic stagnation during the interwar period. The materials and conclusions of the article can be used in further studies of the interwar history of Western Belarus, as well as in the preparation of textbooks, lecture courses and summarizing works on the modern history of Belarus.

Key words: Western Belarus, economic development programs, Vilna Chamber of Industry and Commerce, investment.

Введение

Цель статьи – охарактеризовать объем и динамику инвестиций в Западной Беларуси на протяжении межвоенного времени по основным источникам финансирования: частным, государственным и органов местного самоуправления. По многим аспектам данной тематики, особенно для периода 1920-х гг., доступна лишь разрозненная и

неполная информация. Тем не менее, хотя полных сведений по объемам инвестирования нет, систематизация и обобщение имеющихся данных представляется актуальной исследовательской задачей.

Заявленная тема не была предметом специального изучения. Ряд историков в своих работах, посвященных экономическому положению западнобелорусских земель

в целом, приводили отдельные сведения по инвестициям [1, s. 236–237; 2, s. 166–167, 172–174; 3, s. 223, 225–226, 229], однако систематические исследования отсутствуют.

Основная часть

На протяжении 1920–1930-х гг. частные инвестиции в Западной Беларуси были незначительными, что определялось как экономической и географической ситуацией самого региона, так и общим хозяйственным положением Польши. Интенсивные боевые действия, проходившие на западно-белорусских землях в годы Первой мировой, а затем польско-советской войн, привели к огромным военным разрушениям, которые усугубили их общую экономическую отсталость, сложившуюся в предыдущие периоды. За военные годы многие отрасли промышленности фактически полностью перестали существовать. В частности, ликеро-водочное производство, которое до Первой мировой войны было крупнейшим сектором промышленности в регионе, в конце 1930-х гг. составляло 13,9 % к довоенному уровню [4, s. 58; 5, s. 144]. «Отрасли, которые смогли сохранить половину или более довоенного объема производства, немногочисленны; рост производства наблюдается только в не имеющих большого значения отраслях, не считая лесозаготовку и фанерную промышленность», — указывалось в отчете Виленской промышленно-торговой палаты об экономической ситуации за 1929 г. (орган хозяйственного самоуправления, в функции которого входило представление интересов деловых кругов перед органами государственной власти, сбор экономической статистики, подготовка отчетов о хозяйственной ситуации, организация профессионального образования и т. д.; Виленская промышленно-торговая палата охватывала Виленское, Новогрудское, Полесское и Белостокское воеводства) [4, s. 13]. Местные предприниматели, во многих случаях потерявшие в годы войны свое имущество, не имели достаточно средств для каких-либо значимых инвестиций: «Не располагая необходимыми капиталами, промышленность и торговля были не в состоянии даже полностью восстановиться, не говоря уже о какой-то серьезной экспансии», — отмечалось в том же отчете Виленской промышленно-торговой палаты [4, s. 12].

Довоенный уровень промышленного производства в регионе был восстановлен только к концу 1930-х гг. [6, с. 108–109].

В межвоенные годы выгоды, которые западнобелорусские земли могли извлечь из своего географического положения в качестве торгового посредника между Советской Россией и европейскими странами, были перечеркнуты отсутствием нормальных экономических отношений Польши с СССР и Литвой. Транзитная торговля оставалась, регион оказался отрезанным от традиционного российского рынка сбыта. Также Западная Беларусь располагалась на периферии от основных портов и производственных и потребительских центров Польши, что, учитывая высокие тарифы на железнодорожный транспорт и отсталую транспортную инфраструктуру в регионе, приводило к удорожанию ввозимых сюда промышленных товаров и падению цены на вывозимую продукцию и сырье [7, s. 487–488]. В таких условиях поставки за пределы Западной Беларуси многих видов продукции были затруднены, производители были вынуждены ориентироваться прежде всего на местный рынок, предъявлявший низкий спрос на продукцию из-за бедности населения и полунатурального характера хозяйства большинства крестьян.

Еще одним сдерживающим фактором для частных инвестиций было ухудшение условий кредитования. В 1931 г. местные власти и хозяйственники Виленского и Новогрудского воеводств составили в адрес правительства меморандум об экономическом положении этих территорий. Как следует из данного документа, объемы кредитования по сравнению с довоенным периодом заметно снизились. Например, сумма долгосрочных кредитов, предоставленных производителям сельскохозяйственной продукции в четырех восточных воеводствах в конце 1920-х гг., составляла около 30 % к довоенному уровню [8, s. 31]. Распределение кредитов в территориальном разрезе также было неблагоприятным для региона. В 1929 г. объем кредитов для Виленского и Новогрудского воеводств составлял лишь 1,4 % от суммы кредитов, выданных в целом по стране Польским банком, и 2,4 % от кредитов, выданных Банком народного хозяйства [8, s. 21]. Для сравнения: удельный вес населения двух воеводств в общей

численности жителей страны в 1931 г. составлял 7,3 % [9, s. 1]. Также значительно выросли процентные ставки: до войны долгосрочные кредиты выдавались под ставку от 5,9 до 6,8 % годовых, а на конец 1920-х гг. она составляла 13,3 % [4, s. 43].

Частные инвестиции, поступающие в регион из-за его пределов, также были незначительными. Наряду с указанными выше неблагоприятными экономическими и географическими условиями сдерживающими факторами для притока инвестиций извне были риски, связанные с пограничным положением региона в условиях напряженных польско-советских отношений, а также отсутствие значительных залежей полезных ископаемых.

Кроме того, надо учитывать, что объем частных инвестиций в Польшу в целом был невысоким, особенно после 1929 г., на фоне глубокого экономического кризиса первой половины 1930-х гг., а затем роста международной напряженности в преддверии Второй мировой войны. Далее, в течение 1930-х гг. польские власти в качестве приоритета в экономике определили развитие военной промышленности в пределах т. н. Центрального промышленного округа на территории центральных и южных воеводств и порта Гдыни. Создаваемым здесь производствам был предоставлен целый ряд льгот и преимуществ, что вело к концентрации на этих территориях основной части инвестиций в пределах Польского государства [1, s. 236].

Инвестиции со стороны местного самоуправления, которое функционировало на уровне городов, поватов и сельских гмин также были незначительными. Основным источником пополнения коммунальных бюджетов являлись налоги. Но налоговые поступления с местных жителей, которые жили в крайней бедности при неразвитой сфере производства и торговли были низкими. Малочисленные коммунальные предприятия также не являлись существенным источником дохода, а финансовая поддержка со стороны польских властей была ограниченной. Практически любые капитальные затраты требовали привлечения кредитов, но обслуживание даже незначительной кредитной задолженности нередко становилось неподъемной ношей для скромных бюджетов местных властей. Также сказывалась

неблагоприятная политика государственной администрации в отношении территориального самоуправления, на которое с течением времени перекладывалось все больше обязательств по удовлетворению локальных нужд без обеспечения соответствующими источниками финансирования, что делало решение этих задач заведомо невыполнимым.

На фоне критического финансового положения органов самоуправления на протяжении практически всего межвоенного двадцатилетия они во многих случаях были неспособны выполнять свои основные обязанности по решению текущих проблем жизни на местах или обеспечивали их удовлетворение на примитивном уровне. Например, власти Полесского воеводства в 1937 г. констатировали, что пять городов воеводства могли рассчитываться по кредитам только за счет отказа от выполнения своих основных обязанностей, еще три не могли ни выполнять своих финансовых обязательств, ни осуществлять основную деятельность, выполняли свои функции только власти четырех наиболее крупных городов (Брест, Кобрин, Пинск, Пружаны) [10, л. 74].

В Новогрудском воеводстве на конец 1930-х гг. муниципальные власти были нефункциональны в четырех из десяти городов [11, s. 67]. Крайне ограниченных источников дохода органов самоуправления тем более не хватало на какие-либо значительные капитальные вложения.

Таким образом, частный бизнес и органы местного самоуправления за счет собственных средств не могли обеспечить достаточные инвестиции для ускорения экономического роста западнобелорусских земель. В таких условиях местные предприниматели все чаще возлагали надежды на государство, призывая значительно увеличить государственные инвестиции в регион, которые рассматривались как единственный способ создать перспективы развития. В многочисленных публикациях 1930-х гг., посвященных хозяйственному положению восточных воеводств, обоснованно утверждалось, что предварительным условием для роста частных инвестиций являются государственные вложения в развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры, проведение мелиорации, развитие образования и т. д. Так, в докладной записке,

подготовленной управлением Полесского округа Товарищества развития восточных земель (общественная организация, образованная в 1933 г. во главе с бывшим премьер-министром Польши А. Пристором, целью которой было содействие хозяйственному и культурному развитию восточных земель по их унификации с этнически польскими землями) на имя премьер-министра Польши в конце 1936 г., указывалось на полное отсутствие собственных капиталов, как частных, так и органов самоуправления, которые можно было направить на экономическое развитие воеводства. Далее авторы записки отмечали, что ни одна хозяйственная или социальная проблема Полесья не может быть решена без соответствующих инвестиций со стороны государства [12, s. 5, 8]. «Не может быть речи о широком развитии частных инвестиций, если не будут соответствующим образом развиваться базовые государственные инвестиции в дороги, мелиорацию, улучшение быта, школу и т. д.», — утверждал вице-директор Виленской промышленно-торговой палаты А. Танский на съезде городов восточных воеводств в Вильно в 1937 г. [13, s. 30].

На протяжении 1920-х гг. государственные инвестиции в Западной Беларуси в основном ограничивались строительством административных зданий для размещения органов государственной и военной администрации и жилья для государственных служащих и военных [14, s. 170–171]. Например, в Полесском воеводстве в 1920-е гг. было построено 80 жилых зданий для чиновников и 63 для военнослужащих Корпуса охраны границы общей площадью 114,2 тыс. квадратных метров [15, s. 34].

До середины 1920-х гг. инфраструктурные инвестиции практически отсутствовали [12, s. 6]. Во второй половине 1920-х гг. на фоне благоприятной экономической конъюнктуры финансирование, поступавшее в регион из государственного бюджета, увеличилось. Активизировалось строительство дорог и мостов, к 1927 г. был реконструирован Огинский канал, что позволило организовать речное сообщение между Пинском и Гродно [16, k. 84]. При этом темпы работ по-прежнему были низкими. Длина мощеных дорог, построенных в Полесском воеводстве в 1928/29 финансовом году (с 1926 г. финансовый год в Польше

длился с 1 апреля по 31 марта) как за счет государственного бюджета, так и органов самоуправления составила 11,8 км, в 1930/31 г. — 9 км [3, s. 222]. К началу 1930-х гг. не удалось полностью ликвидировать военные разрушения. Так, в Виленском и Новогрудском воеводствах в 1931 г. не были восстановлены 12 тыс. жилых и административных зданий и более 30 тыс. хозяйственных построек, разрушенных в военные годы. В Новогрудском воеводстве около 4 тыс. семей все еще проживало во временных убежищах и землянках [8, s. 102].

В начале 1930-х гг. на фоне глубокого экономического кризиса объемы инвестиций резко сократились. Например, в Полесском воеводстве в 1931–1932 г. было построено 1,5 км дорог с твердым покрытием, в 1932–1933 г. — лишь 0,3 км [3, s. 222]. В Западной Беларуси расходы на инвестиции органов городского самоуправления небольших городов, насчитывавших до 20 тыс. жителей, в 1932/33 финансовом году составили 11,9 % к уровню 1928/29 г., в городах с населением свыше 20 тыс. человек — 17,2 % [17, s. 184, 188].

В середине 1930-х гг. динамика инвестиций в регион улучшилась, в первую очередь возросли государственные капиталовложения. В этот период польские власти начали уделять большее внимание развитию восточных воеводств, необходимость срочного решения их хозяйственных проблем была признана одной из важных целей государственной экономической политики. Как утверждалось в отчете Виленской промышленно-торговой палаты в 1936 г., ускорение экономического развития региона «было признано центральными властями одним из приоритетных заданий государственной важности» [18, s. 5].

Основная часть государственных инвестиций, поступавших в Западную Беларусь, распределялась через Фонд труда, задачей которого являлась организация общественных работ для трудоустройства безработных. Фондом финансировалось прежде всего строительство дорог, мостов и тротуаров, а также возведение коммунальных предприятий, в частности канализации, водопроводов, скотобоен, холодильных камер, электростанций и др.

В 1933/34 финансовом году в Виленское, Новогрудское, Полесское и

Белостокское воеводства из Фонда труда на общественные инвестиции было направлено 2,3 млн злотых, что составляло 4,6 % общей суммы инвестиций организации [19, s. 274] (на этой территории проживало 15,9 % населения страны [9, s. 1]). Наименее благоприятно распределение финансирования сложилось для Новогрудского воеводства, на которое было выделено 300 тыс. злотых, что составляло лишь 0,6 % бюджета Фонда. В последующие три года объем государственных инвестиций, поступающих в восточные воеводства через Фонд труда, заметно вырос как в абсолютном, так и в удельном выражении. В 1934/35 финансовом году он составил 6,7 млн, в 1935/36 г. – 7,4 млн, в 1936/37 г. – 7,9 млн злотых; за три года сумма инвестиций выросла в 3,4 раза. По отношению к общему показателю по стране эти цифры составляли 8,4, 8,5 и 8,3 % соответственно [19, s. 274], что по-прежнему находилось в сильной диспропорции к удельному весу региона в численности населения Польши.

Общая сумма государственных инвестиций из всех источников финансирования в округе Виленской промышленно-торговой палаты в 1936–1937 г. составила 15 млн злотых, которые были направлены на строительство дорог, мостов, коммунальных предприятий, а также мелиоративные и водные работы. Частные инвестиции крупных и средних промышленных предприятий в 1937 г. составили 5 млн злотых, главным образом это были инвестиции в деревообработку, производство радиооборудования, льняную, металлургическую, мясоперерабатывающую промышленности и переработку грибов и овощей [20, s. XXXIV]. Органы местного самоуправления в четырех восточных воеводствах в 1937/38 финансовом году израсходовали на инвестиции в создание коммунальных предприятий, строительство школ, больниц, дорожные работы и поддержку частных производственных предприятий 17 млн злотых [21, s. 18–19].

Во второй половине 1930-х гг. динамика государственных инвестиций в Западной Беларуси вновь изменилась. В июле 1936 г. в Польше началась реализация четырехлетнего инвестиционного плана, инициированного Евгением Квятковским, премьер-министром и одновременно

министром финансов Польши в 1935–1939 гг. Первоначально план предусматривал инвестирование государством в течение четырех лет 1 650–1 800 млн злотых, в 1937 г. объем запланированных инвестиций был увеличен до 2 400 млн злотых. На фоне благоприятной экономической конъюнктуры цели плана по объемам финансирования были выполнены досрочно в течение трех лет [22, s. 107–108]. В качестве основных целей плана изначально были определены развитие военной промышленности, транспортной инфраструктуры и активизация хозяйственной жизни восточных и южных воеводств. Однако по ходу его выполнения экономические приоритеты изменились. В связи с нараставшей внешнеполитической угрозой польские власти сконцентрировали средства на развитии тяжелой и военной промышленности в пределах Центрального промышленного округа, что привело к уменьшению инвестиций в восточные воеводства. В 1937–1938 г. объем финансирования, поступивший сюда из Фонда труда, сократился на 33,8 % [5, s. 286].

Первоначально в соответствии с четырехлетним инвестиционным планом инвестиции из Фонда труда в Виленское воеводство должны были ежегодно составлять 5 850 тыс. злотых. На практике же соответствующие капиталовложения в 1937/38 финансовом году составили 860 тыс. злотых, или 14,7 % от изначально запланированной суммы [23, s. 197, 200]. В декабре 1936 г. стало известно, что в Фонде труда было принято решение выделить для г. Бреста на 1937/38 г. 630 тыс. злотых в виде кредитов и дотаций, в т. ч. 200 тыс. злотых на строительство электростанции, 200 тыс. – на возведение водопровода и канализации, 150 тыс. – на дорожные работы и 80 тыс. – на начало строительства скотобойни, морозильной камеры и мясокомбината (для сравнения, в 1935/36 г. из Фонда труда в Брест было инвестировано 570 тыс. злотых, в 1936/37 г. – 496 тыс.). Однако уже в феврале 1937 г. сумма предусмотренных для города инвестиций была сокращена до 150 тыс. злотых, что составляло 17,4 % от планируемого. Это решение не только означало, что введение в строй коммунальных предприятий, обеспечивающих базовые коммунальные удобства, в воеводском центре откладывалось на неопределенный срок, но и

создавало угрозу значительного роста безработицы среди горожан [24, s. 8].

Снижение предусмотренных для восточных воеводств инвестиций вызвало сильное недовольство на местах. В «Новогрудской газете» освещалась созданная в конце 1936 г. по инициативе Товарищества развития восточных земель конференция, участники которой резко протестовали против сокращения государственных инвестиций в Новогрудское воеводство. «В период, когда общепринятым является раздел территории государства на Польшу “А” и “Б” (отсылка к известному высказыванию Квятковского, который подчеркнул экономическое разделение страны на две части: значительно более развитую Польшу “А” и хозяйственно отсталую Польшу “Б”, охватывавшую восточные и южные воеводства. — А. Д.) — Новогрудчина с точки зрения раздела фондов на инвестиции явно была отнесена центральными властями к категории “Я” (в оригинале — “do kategorii Ż”). — А. Д.)», — утверждал автор статьи [25, s. 1]. «В инвестиционных начинаниях Восток до сих пор сильно обижали, поскольку не только не инвестировали здесь больше, чем где-либо еще, но наоборот, значительно меньше... Настало время перестать считать Восточные земли бедным родственником, которому великодушно кидают объедки с панского стола», — писал в 1936 г. Людвик Гродицкий, доктор философии, географии и статистики, преподаватель Ягеллонского университета и начальник отдела в Главном управлении статистики Польши [26, s. 41].

В декабре 1938 г. Квятковский представил новый инвестиционный план, рассчитанный на 15 лет. Он делился на пять трехлетних периодов, каждый из которых был посвящен достижению одной приоритетной цели. В первом периоде в качестве главной задачи было определено развитие оборонной промышленности, во втором — транспортной инфраструктуры, в третьем — сельского хозяйства, в четвертом — промышленности и городов, последний период, рассчитанный на 1951–1954 гг., планировалось посвятить ускоренному развитию восточных воеводств с целью сглаживанию глубоких экономических диспропорций между разными частями государства [22, s. 110–111]. Этот план явно отражал экономические приоритеты польских властей на ко-

нец 1930-х гг.: задача ускоренного развития восточных воеводств откладывалась на отдаленную перспективу, не были определены ни конкретные инвестиционные проекты, реализация которых позволила бы достичь эту цель, ни источники их финансирования.

В целом, инвестиции в Западной Беларуси в межвоенный период были ограничены и не позволили добиться существенного прогресса в развитии. Так, в Полесском воеводстве протяженность мощеных дорог в 1921 г. составляла 795 км, в 1938 г. — 1 035,6 км, темп роста за межвоенное 20-летие составил 30,3 %. При этом на конец 1930-х гг. длина шоссе составляла 7,4 % общей протяженности дорог в воеводстве [27, s. 230].

Также в Полесском воеводстве в течение межвоенного периода были построены 339 школ, 6 электростанций, 93 артезианских колодца, несколько скотобоев, 150 зданий под медицинские пункты, бани и т. д. [28, л. 107–108]. Масштабные инвестиционные проекты были единичными: в Бресте была построена паротурбинная электростанция, выполнена значительная часть работ по созданию водопровода и канализации в Гродно и Бресте, в Пинске в 1936 г. был построен железобетонный автодорожный мост через р. Пину, рост государственных инвестиций в регион в середине 1930-х гг. позволил на 90 % завершить работы по строительству дороги Брест — Пинск общей протяженностью около 200 км [29, s. 204] и др.

Заключение

Таким образом, в Западной Беларуси в межвоенный период условия для инвестирования были неблагоприятными. На фоне сложившейся в предыдущие периоды общей хозяйственной отсталости, которую усугубили военные разрушения, бедности населения, закрытой границы с СССР и периферийного расположения региона по отношению к портам и крупным производственным и потребительским центрам Польши, частные инвестиции были низкими, что нашло отражение в спаде промышленности и торговли. Источники доходов органов местного самоуправления также были ограничены, их не хватало на какие-либо масштабные начинания. Местные предприниматели и органы самоуправления за счет

собственных средств не могли обеспечить экономическое развитие региона и стали возлагать надежды на Польское государство. Однако государственные капиталовложения также были незначительными и непропорционально низкими по сравнению

с другими частями Польши. Такая ситуация лишала западнобелорусские земли перспектив развития и предопределила их хозяйственный застой на протяжении межвоенного времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Landau, Z., Tomaszewski, J. Druga Rzeczpospolita. Gospodarka – społeczeństwo – miejsce w świecie (sporne problemy badań) / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1977. – 426 s.
2. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
3. Ціхарацкі, П. 3 гісторыі «вялікай дэпрэсіі» на Палессі: эканамічны крызіс першай паловы 1930-х гг. у Палескім ваяводстве і спробы яго пераадолення / П. Ціхарацкі // Arche. – 2013. – № 4. – С. 211–229.
4. Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1929. – Wilno : Lux, 1930. – 272 s.
5. Mały Rocznik Statystyczny. 1939. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1939. – 424 s.
6. Leszczyńska, C. Przemysłowa peryferia. Polska Północno-Wschodnia w latach 1870–1939 / C. Leszczyńska // Optimum. Studia economiczne. – 2017. – № 2. – S. 93–118.
7. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno : Wileńska Izba Rolnicza, 1936. – 498 s.
8. Memoriał w sprawie stanu gospodarczego i najważniejszych potrzeb ziem północno-wschodnich. – Wilno : Nakł. Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie, 1931. – 145 s.
9. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Polska. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 74 s.
10. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 213.
11. Oddłużenie samorządu terytorialnego. Sprawozdanie Centralnej komisji oszczędnościowo-oddłużeniowej dla samorządu. – Warszawa : Druk. Państwowa, 1937. – 142 s.
12. Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa Poleskiego. – Warszawa : T-wo rozwoju Ziem Wschodnich, 1937. – 28 s.
13. Zjazd miast województw wschodnich (Wileńskie, Nowogródzkie, Wołyńskie i Poleskie). II. Pamiętnik, uchwały, rezolucje. – Wilno : Wydaw. Zarządu miejskiego w Wilnie, 1937. – 80 s.
14. Landau, Z. Zarys historii gospodarczej Polski, 1918–1939 / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1971. – 321 s.
15. Wid, T. Polesie w okresie rządów pomajowych / T. Wid. – Brześć nad Bugiem : Poleskie T-wo Nauk., 1928. – 40 s.
16. Archiwum Akt Nowych. – Zespół 2/390/0. Sygnatura 10/77.
17. Даркович, А. Л. Городское самоуправление на западнобелорусских землях межвоенной Польши (1919–1939 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. Л. Даркович. – М., 2016. – 310 л. – Режим доступа: <https://inslav.ru/event/darkovich-aleksandr-leonidovich-gorodskoe-samoupravlenie-na-zapadnobelorusских-zemlyah>. – Дата доступа: 11.12.2023.
18. Sprawozdanie z działalności Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie za rok 1935. – Wilno : Izba Przemysłowo-Handlowa w Wilnie, 1936.
19. Mały Rocznik Statystyczny. 1938. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 406 s.
20. Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1937. – Wilno : Znicz, 1938. – 200 s.
21. Statystyka samorządu terytorialnego. Zamknięcia rachunkowe. 1936/1937. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 68 s.
22. Landau, Z. Gospodarka Polski międzywojennej. T. 4 : Lata interwencjonalizmu państwowego 1936–1939 / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1989. – 549 s.

23. Januszko, W. Potrzeby inwestycyjne i plany inwestycji na Ziemiach Wschodnich. Województwo Wileńskie / W. Januszko // *Rocznik ziem Wschodnich*. – Warszawa : T-wo rozwoju ziem Wschodnich, 1938. – S. 196–200.
24. Niebezpieczeństwo bezrobocia zagraża Brześciu w sezonie inwestycyjnym 1937 roku // *Przegląd handlowo-gospodarczy ziem Wschodnich*. – 27.02.1937. – № 8. – S. 8.
25. Kołajtes, W. Potrzeby inwestycyjne Nowogródziny / W. Kołajtes // *Gazeta Nowogródzka*. – 1.12.1936. – № 11. – S. 1.
26. Grodzicki, L. Jakież są potrzeby pod względem inwestycji komunikacyjnych ziem Wschodnich? / L. Grodzicki // *Rocznik ziem Wschodnich i Kalendarz na rok 1937*. – Warszawa : T-wo rozwoju ziem Wschodnich, 1936. – S. 40–51.
27. Inwestycje drogowe na Polesiu dokonane w ciągu 20-lecia niepodległości // *Samorząd*. – 1939. – № 14. – S. 230.
28. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1017.
29. Wochanka, B. Potrzeby inwestycyjne i plany inwestycji na Ziemiach Wschodnich. Województwo Poleskie / B. Wochanka // *Rocznik ziem Wschodnich*. – Warszawa : T-wo rozwoju ziem Wschodnich, 1938. – S. 200–204.

REFERENCES

1. Landau, Z., Tomaszewski, J. Druga Rzeczpospolita. Gospodarka – społeczeństwo – miejsce w świecie (sporne problemy badań) / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1977. – 426 s.
2. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
3. Cikharacki, P. Z historyi «vialikaj depresii» na Paliessi: ekanamichny kryzys pieršaj palovy 1930-gh hh. u Palieskim vajavodstvie i sproby jaho pieraadoliennia / P. Cikharacki // *Arche*. – 2013. – № 4. – S. 211–229.
4. Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1929. – Wilno : Lux, 1930. – 272 s.
5. Mały Rocznik Statystyczny. 1939. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1939. – 424 s.
6. Leszczyńska, C. Przemysłowa peryferia. Polska Północno-Wschodnia w latach 1870–1939 / C. Leszczyńska // *Optimum. Studia economiczne*. – 2017. – № 2. – S. 93–118.
7. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno : Wileńska Izba Rolnicza, 1936. – 498 s.
8. Memoriał w sprawie stanu gospodarczego i najważniejszych potrzeb ziem północno-wschodnich. – Wilno : Nakł. Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie, 1931. – 145 s.
9. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Polska. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 74 s.
10. Gosudarstviennyj arkhiv Brianskoj oblasti (GABO). – F. 1. Op. 2. D. 213.
11. Oddłużenie samorządu terytorialnego. Sprawozdanie Centralnej komisji oszczędnościowo-oddłużeniowej dla samorządu. – Warszawa : Druk. Państwowa, 1937. – 142 s.
12. Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa Poleskiego. – Warszawa : T-wo rozwoju ziem Wschodnich, 1937. – 28 s.
13. Zjazd miast województw Wschodnich (Wileńskie, Nowogródzkie, Wołyńskie i Poleskie). II. Pamiętnik, uchwały, rezolucje. – Wilno : Wydaw. Zarządu miejskiego w Wilnie, 1937. – 80 s.
14. Landau, Z. Zarys historii gospodarczej Polski, 1918–1939 / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1971. – 321 s.
15. Wid, T. Polesie w okresie rządów pomajowych / T. Wid. – Brześć nad Bugiem : Poleskie T-wo Nauk., 1928. – 40 s.
16. Archiwum Akt Nowych. – Zespół 2/390/0. Sygnatura 10/77.
17. Darkovich, A. L. Gorodskoje samoupravlieniye na zapadnobielorusskikh zemliakh miezhvojennoj Pol'shi (1919–1939 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / A. L. Darkovich. – M.,

2016. – 310 l. – Riezhim dostupa: <https://inslav.ru/event/darkovich-aleksandr-leonidovich-gorodskoe-samoupravlenie-na-zapadnobelorusских-zemlyah>. – Data dostupa: 11.12.2023.

18. Sprawozdanie z działalności Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie za rok 1935. – Wilno : Izba Przemysłowo-Handlowa w Wilnie, 1936.

19. Mały Rocznik Statystyczny. 1938. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 406 s.

20. Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1937. – Wilno : Znicz, 1938. – 200 s.

21. Statystyka samorządu terytorialnego. Zamknięcia rachunkowe. 1936/1937. – Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1938. – 68 s.

22. Landau, Z. Gospodarka Polski międzywojennej. T. 4 : Lata interwencjonalizmu państwowego 1936–1939 / Z. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1989. – 549 s.

23. Januszko, W. Potrzeby inwestycyjne i plany inwestycji na Ziemiach Wschodnich. Województwo Wileńskie / W. Januszko // Rocznik Ziem Wschodnich. – Warszawa : T-wo rozwoju Ziem Wschodnich, 1938. – S. 196–200.

24. Niebezpieczeństwo bezrobocia zagraża Brześciu w sezonie inwestycyjnym 1937 roku // Przegląd handlowo-gospodarczy Ziem Wschodnich. – 27.02.1937. – № 8. – S. 8.

25. Kołajtes, W. Potrzeby inwestycyjne Nowogródzczyzny / W. Kołajtes // Gazeta Nowogródzka. – 1.12.1936. – № 11. – S. 1.

26. Grodzicki, L. Jakie są potrzeby pod względem inwestycji komunikacyjnych Ziem Wschodnich? / L. Grodzicki // Rocznik ziem wschodnich i Kalendarz na rok 1937. – Warszawa : T-wo rozwoju Ziem Wschodnich, 1936. – S. 40–51.

27. Inwestycje drogowe na Polesiu dokonane w ciągu 20-lecia niepodległości // Samorząd. – 1939. – № 14. – S. 230.

28. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 1017.

29. Wochanka, B. Potrzeby inwestycyjne i plany inwestycji na Ziemiach Wschodnich. Województwo Poleskie / B. Wochanka // Rocznik ziem wschodnich. – Warszawa : T-wo rozwoju Ziem Wschodnich, 1938. – S. 200–204.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.11.2024